

«Мы, коми-пермяки, сами себя перестали любить»

24 января 2024

Коми-пермяки стремительно исчезают. Хотя, возможно, всё не совсем так, и исчезают не сами люди, а их желание относить себя к представителям этого народа финно-угорской группы. Но факт остаётся фактом: осенью 2023 года чиновники обнародовали данные переписи населения России за 2020–2021 гг., и в сравнении с переписью 2010-го коми-пермяков стало почти в два раза меньше. За несколько недель до того как в Коми-Пермяцком округе установились сорокаградусные морозы, журналист «Новой вкладки»

Иван Козлов съездил туда и познакомился с местным колоритом, а заодно попытался понять, почему исчезает и отказывается от идентичности народ, который хранит свой язык, помнит национальный эпос и варит, возможно, самое вкусное в мире пиво.

Черти, дьяволы, вампиры и пьяницы

Вход во владения Егора Утробина в деревне Пармайлово охраняют трёхметровые изваяния персонажей местного эпоса — богатырей Кудым-Оша и Перы. Внутри большого парка, к воротам которого они приставлены часовыми, — персонажи рангом помельче: дьяволы, вампиры и изображённые в шаржевой манере деревенские мужики, иные из которых были похуже чертей и дьяволов.

— В девяностые годы ведь жизнь плохая была, — поясняет создавший их скульптор-самоучка. — Все злые ходили, в городах друг друга убивали, а здесь пили, а кто работал — тому денег всё равно не платили. При коммунистах тут в деревне человек сто жило. Потом, в перестройку и после, половина умерла от водки, да и сейчас — кто умирает, кто уезжает.

Деревянные идолы, установленные на самом высоком холме в округе, наблюдают за деревней Пармайлово

72-летний Егор Утробин — один из немногих уроженцев Коми-Пермяцкого округа, известный далеко за пределами не только самого округа, но и Пермского края. Уже более трёх десятков лет он в одиночку создаёт и обустроивает в родной деревне огромный парк скульптур под открытым небом.

Говоря о коми-пермяцкой идентичности, обойти вниманием Утробина практически невозможно: большинство его скульптур вдохновлены местными мифами и фольклором. Мастер вместе с женой Раисой обитает в небольшой деревне Пармайлово в двух сотнях километров севернее

Кудымкара — столицы Коми-Пермяцкого округа.

Егор Утробин — мастер-самоучка и самый известный житель Пармайлово. Добраться до Пармайлово общественным транспортом нельзя, а если бы такой транспорт и ходил, то явно был бы нерентабельным. Пармайлово — абсолютно неприметная деревенька на два десятка дворов, значительная часть которых сегодня пребывает в запустении. Одно из немногих исключений — дом Утробина, украшенный яркими резными наличниками и деревянным орнаментом. По соседству с домом — территория в несколько гектаров, на которой нашли себе пристанище две сотни деревянных демонов, идолов и чертей.

Ещё в конце 1980-х Утробин стал вырезать из дерева двухметровых идолов.

Сначала просто ставил их у дома для красоты, но свободное место быстро закончилось. К тому времени мастер уже приобрёл в деревне репутацию и уважение, так что местная администрация выделила ему гектар рядом с домом. В последующие годы Егор Утробин высадил на этом гектаре несколько сотен деревьев и развернулся как скульптор. Благо свободного места для его изваяний теперь хватало. А вот зрителей могло быть и побольше.

Кудым-Ош и пустота

Сегодня Коми-Пермяцкий округ, в котором расположена родная деревня Утробина, — часть Пермского края, но так было не всегда. Округ появился в 1925 году (на тот момент он назывался Пермским и был частью Уральской области РСФСР), спустя несколько лет после того как впервые встал вопрос о самоопределении коми-пермяков — исторически обитавшего здесь народа финно-угорской группы. С 1992 по 2005 год округ был отдельным субъектом РФ и назывался Коми-Пермяцким автономным округом, пока не слился с Пермским краем в результате референдума. С тех пор число людей, называющих себя коми-пермяками, снижалось: если предыдущая перепись насчитала в стране 94 400 представителей этого народа, то сейчас — всего 55 700 человек, подавляющее большинство из которых проживает на северо-западе Пермского края.

Центр Коми-Пермяцкого округа — город Кудымкар с населением всего 28 тысяч человек, больше половины из которых — коми-пермяки. При желании все достопримечательности города можно обойти за один час (если не задерживаться в местном краеведческом музее), но за этот час становится понятно, что за свою идентичность город, его руководство и население держатся очень крепко. В оформлении оград, фасадов и билбордов в Кудымкаре используются элементы национального орнамента, часть объявлений и указателей написаны на коми-пермяцком языке (на нём же проводятся мероприятия, на которые зазывают афиши), а на прогулочной аллее и в скверах расставлены деревянные идолы и скульптуры персонажей локальной мифологии и национального коми-пермяцкого эпоса. Образ богатыря Кудым-Оша, например, встречается в бронзовой и каменной скульптурах, на деревянном рельефе и огромном мурале на торце многоэтажки — и это только то, что бросается в глаза при

беглом обзоре.

Панельный дом неподалёку от центра Кудымкара украшен орнаментом. В местном краеведческом музее тоже много фольклорных образов, что выделяет его на фоне многих других музеев в небольших районных центрах, в которых экспозиции, как правило, не отличаются оригинальностью: чучела животных, крестьянский уголок, стенды про Великую Отечественную, неприметные археологические артефакты. В Коми-Пермяцком краеведческом музее имени Петра Субботина-Пермяка, названном в честь основавшего его русского художника-авангардиста, всё это тоже есть, но особое место там занимают персонажи из местной мифологии.

Светящаяся инсталляция посвящена жуткому водяному Вакулю, ростовая

кукла которого покрыта искусственной чешуёй. Дерево Желаний с огромной раскрытой пастью внушает своим видом неподдельный ужас (как и безглазое глиняное изваяние Кудым-Оша), а в углу одной из экспозиций почётное место занимает вырезанная из дерева «Семейка чертей», созданная всё тем же Егором Утробиним.

Дети, играющие в «Царь горы» на снежных отвалах в Кудымкаре
Сам скульптор редко бывает в Кудымкаре, из родного Пармайлова он никогда надолго не уезжал. А вот его дети давно разъехались: две дочери обзавелись семьями и осели в Перми, сын работает в Кудымкаре на мебельной фабрике, но тоже планирует уезжать дальше.

— Никто мне не помогает, — сетует Егор Утробин. — А от туристов

и журналистов толку нету. Однажды купили ведро краски фасадной — и всё.

Коми-пермяки — Александра и её сын Анатолий — на «Никольской ярмарке» в Кудымкаре

Справедливости ради, он не ставит себе целью заработать на своём творчестве денег. На входе в парк Утробин прикрепил копилку с надписью «Вход — 30 рублей», но даже за этим он не следит, с посетителями платы не требует, а смартфоном и банковским приложением обзаводиться не хочет. Поэтому люди, оказавшиеся у мастера без наличных денег, помочь ему не могут при всём желании.

Туристы в Пармайлове бывают нечасто: посмотреть на парк с деревянными фигурами с разных концов России и мира приезжают от силы пару раз

в месяц, а на помощь и поддержку местных жителей у мастера особой надежды нет. Их и нет почти, этих местных.

Отсроченное влияние

По статистике, которую [публикует](#) администрация Юксеевского сельского поселения, за последние десять лет население Пармайлова особо не менялось и колебалось около отметки в сорок человек. Однако в реальности жителей там, похоже, ещё меньше. Утробин идёт по одной из трёх деревенских улиц, то и дело показывая на очередной запустелый и полуразвалившийся дом, хозяева которого за последние полтора десятилетия спились, умерли или же, как и его дети, уехали при первой возможности. В этом плане деревня мало чем отличается от многих других в Коми-Пермяцком округе, да и во всей России.

Группа кудымкарских подростков у городского рынка
Доцент кафедры социологии и политологии ПГНИУ Константин Антипов, который в своей работе довольно часто обращается к темам, связанным с Коми-Пермяцким округом, считает, что миграция — один из трёх главных факторов, которые влияют на уменьшение числа коми-пермяков в результатах переписи. По его словам, большинство коми-пермяков уезжают из родного округа в «самый близкий и понятный город» — Пермь:

— Соседний Сыктывкар существенно проигрывает Перми по привлекательности. Картина стандартная: уезжают на учёбу, потом не возвращаются. Бюджетных мест сейчас много и в вузах, и в ссузах — поступить не проблема. Затем либо остаются в Перми, либо мигрируют

дальше: Екатеринбург, Москва, Питер. Но многие остаются именно в Перми. А на родине бывают, только когда навещают родителей.

Советская мозаика в Кудымкаре на здании местного техникума

С тем, что миграция сильно влияет на статистику, согласен и консультант краевого министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Иван Кудымов. Однако, помимо неё, он называет ещё один фактор:

— Корректнее говорить не об уменьшении численности коми-пермяков, а о снижении числа граждан, которые называют себя [в переписи] коми-пермяками. На мой взгляд, на это число влияет миграция, причём это большей частью «отсроченное» влияние. Коми-пермяки, выехавшие за пределы округа, обычно идентифицируют себя коми-пермяками, а их дети

и тем более внуки — возможно, нет.

Причины, по которым коми-пермяки стремятся покинуть пределы округа, лежат на поверхности:

— Там же нет крупных предприятий, а сельское или лесное хозяйство мало привлекают молодёжь в плане работы, — заключает Константин Антипьев.

«Не буду говорить на коми-пермяцком языке»

Работы в Кудымкаре и тем более в окрестностях и правда немного, зато много разных проектов и инициатив, жизнь которых поддерживают местные активисты и работники культуры. Локальные национальные организации активно заявляют на гранты и участвуют в федеральных и муниципальных конкурсах: такие конкурсы этнокультурной направленности проводит министерство по делам коми-пермяков и администрация губернатора Пермского края. В результате в округе появился, например, [фестиваль](#) «Бур-Сур», фестиваль КВН «Пуксы да ваксы», фестиваль национальных игр «Дзулиmpiада» и [общество](#) радетелей коми-пермяцкого языка «ЮГӖР_чукӖр».

Его создательница и руководительница Татьяна Меркушева не спешит принимать на веру новость о том, что, согласно переписи, количество коми-пермяков уменьшилось почти вдвое. Она пока не уверена, насколько это соответствует действительности:

— Ну, не то чтоб почти в половину, — задумчиво говорит Татьяна Николаевна, — но тем не менее этим вопросом сегодня задаются многие из тех, кто ознакомился с данными двух переписей. Я думаю, ответ нужно искать в организационной стороне: может быть, [сама]перепись дала результат, далёкий от реальности. Может быть, формулировка вопроса была не очень удачная или новый формат проведения опроса.

Действительно, перепись 2021 года была третьей в современной истории страны и первой, поучаствовать в которой можно было, воспользовавшись «Госуслугами». Достоверность её результатов [подвергали](#) сомнению многие эксперты и публицисты. Перепись проводили в разгар пандемии

коронавируса, из-за чего и респонденты, и переписчики могли избегать контакта друг с другом. Более того, в ходе переписи россияне часто [жаловались](#) на то, что переписчики к ним не приходили. А заполняет анкеты онлайн в основном молодёжь, которая менее склонна к национальной самоидентификации. С этой проблемой [столкнулись](#), например, жители Татарстана, а также представители многих других малых народностей. Не случайно эта тема обсуждалась на всероссийском форуме финно-угорских народов, который прошёл в Ижевске в начале лета 2023 года.

Одно из кудымкарских кафе, в котором можно попробовать специалитеты вроде пирожков с пистиками
По мнению Татьяны Меркушевой, государство в плане поддержки коми-

пермяков упрекнуть особо не в чем, оно с вниманием относится к локальной культуре: российские власти принимают федеральные программы поддержки языков малых народов, то же самое происходит на региональном уровне. В этом с ней согласен и Иван Кудымов, который говорит, что направлений поддержки за счёт государственных программ сейчас очень много.

Правда, положительно отозвавшись о «поддержке сверху», Татьяна Меркушева как будто перебивает сама себя и неожиданно говорит:

— Но мы, коми-пермяки, сами себя перестали любить. Многие решили: «Не буду говорить на коми-пермяцком языке». Такие бывают ситуации: мама коми-пермячка, папа коми-пермяк, а ребёнок вдруг становится русским. Внутри нас самих на сегодняшний день есть проблема, которую нужно бы поизучать: почему вдруг мы сами себя не стали любить?

Кухня, сериал и быки

Социолог Константин Антипов не разделяет оптимизма Татьяны по поводу государственных проектов и грантов. Он считает, что сами по себе они ничего не изменят:

— Коми-пермяцкий язык практически не используется в быту. Можно сколько угодно издавать книги на коми-пермяцком, проводить фестивали, раздавать азбуку, но если язык не используется хотя бы в семье, то он скорее мёртв, чем жив. В отличие, например, от Чеченской Республики или Татарстана, где национальный язык вполне живой. Пожалуй, только коми-пермяцкая кухня привлекает людей, но это не местные, а туристы.

Безусловно, национальная кухня коми-пермяков привлекает туристов. В любых путеводителях по Кудымкару вам обязательно встретятся несколько ресторанов и кафе с приемлемым ценником и национальными блюдами, в числе которых, например, суп и пирожки с [липтиками](#), салаты с местными дикими травами, [калитки](#) с рыжиками или брусникой и главное — сур. Это сладкое и густое пиво с большим количеством специй считается национальным напитком коми-пермяков, обычно его употребляют на праздники. Вариаций рецептов сура так много, что практически в каждой семье есть свой (если, конечно, семья хранит национальную традицию).

В магазине сур не купишь: отыскать его, помимо ресторанов, можно разве что в деревнях, где перед праздниками сур заготавливают целыми флягами.

Многие жители Кудымкара пользуются водяными колонками. Однако кухня всё-таки не единственный фактор притяжения туристов в Коми-Пермяцкий округ. Например, сериал «Территория» привлёк внимание жителей других регионов к местной мифологии и природе. Сюжет «Территории», первый сезон которой вышел в 2020 году, основан на коми-пермяцких мифах и вполне может дать представление не только о местных природных красотах, но и о духах, которые «хозяйничают» в этих местах.

Правда, многие вещи в этом сериале показаны поверхностно и гипертрофированно. Например, один из самых известных местных

демонов — Икотка. Если верить записям этнографов и фольклористов, человек, которым он овладел, изменяет голос и начинает вещать (часто — изрекать пророчества) от его имени. Это явление с позапрошлого века привлекает внимание исследователей, но объясняется оно по-разному: с точки зрения науки речь идёт о самовнушении и особых психических состояниях. А в «Территории» Икотка показан в лучших традициях боди-хорроров — как большой омерзительный червь-паразит, проникающий в тело носителя через рот. С точки зрения коми-пермяцкой мифологии это не совсем верно.

— Мы называем это явление «икёта» (звучит — икэ́та́), а по-русски это шева, было распространено на Русском Севере. «Икёта» — это маленькие мохнатые создания, похожие на червячков. И кормят их толчёной яичной скорлупой, — [рассказывал](#) «Газете.ру» краевед Василий Гагарин.

Типичные коми-пермяцкие орнаменты используются даже в оформлении остановок

Гагарин — уроженец села Большая Коча, местный школьный учитель, фольклорист и шаман, имя которого неразрывно связано со многими коми-пермяцкими культурными инициативами, получившими известность в медиа. Некоторые местные жители [верят](#), что обряд Гагарина помог футбольной сборной России успешно выступить на чемпионате мира — 2018 и вызвал дожди, чтобы помешать распространению лесных пожаров в 2019 году.

Одним из самых резонансных проектов, которые поддержал Гагарин, стал Быкобой. Этот уникальный ритуал практиковали только в Большой Коче — небольшом селе на пятьсот человек. До 1914 года в конце августа, в день

Фрола и Лавра, местные жители приносили в жертву по несколько десятков быков, из-за чего протекающая через Кочу речка окрашивалась потоками крови, а потом ели варёную говядину. В 1914 году власти запретили ритуал, и жители Большой Кочи, кажется, до сих пор подозревают, что все последующие события вроде революции 1917 года и Гражданской войны случились именно из-за этого. В 1993 году, как только появилась возможность, созданный при участии Гагарина этнографический школьный музей Большой Кочи возродил этот ритуал. Правда, в меньшем масштабе: в жертву теперь приносился только один бык.

Вершина Пармы — одна из самых масштабных скульптур в парке Утробина
В 2019 году Быкобой обернулся скандалом: праздник поддержало краевое

министерство культуры, но зоозащитники чуть не сорвали ритуал, возмущившись тем, что на бюджетные деньги язычники убивают животных. Быка в итоге всё равно убили, но говядину пришлось поесть тайком. По свидетельствам очевидцев, это разочарование с лихвой компенсировали фляги сура, которым угощали всех желающих.

При всём при этом Гагарин — человек исключительно современный, разбирающийся в новых технологиях и участвующий во многих инициативах на общественных началах. В 2019 году именно он привлёк в Большую Кочу [проект](#) «Кружок», в рамках которого команда энтузиастов [ездила](#) по стране, обучая детей из маленьких населённых пунктов программированию, а попутно создавая вместе с ними культурные проекты о родном крае и снимая документальные фильмы (такой фильм [сняли](#) и про Большую Кочу).

«Энтузиасты не спасут»

Удалось ли с помощью этих инициатив удержать подрастающее поколение в Большой Коче или хотя бы в Коми-Пермяцком округе — не очень понятно. На местах остаются в основном люди старшего возраста. Это ещё один фактор сокращения числа коми-пермяков: люди постепенно умирают.

Егор Утробин на крыльце построенного им гостевого дома, который сам он называет то теремом, то замком

— Население преимущественно, кроме Кудымкара, деревенское, где преобладают люди 50+, — говорит по этому поводу Константин Антипов. — Большинство из них занимались тяжёлым трудом, в тех же леспромхозах, да ещё и вели своё личное хозяйство. Это продолжительность жизни не увеличивает. Кроме того, плохое состояние медицины способствует тому, что болезни запускаются, и это добавляет избыточную смертность.

По его мнению, при таких исходных данных попытки сохранить локальную идентичность если и не обречены на провал, то точно не могут повлиять на что-то глобально:

— Коми-пермяцкая культура не выглядит монолитной. Её пытаются сохранять отдельные энтузиасты, часть из которых этнически к коми-пермякам не относятся. Просто им интересно. Да и какие даёт преимущества идентификация себя как коми-пермяка, знание языка? Почти никаких. Тем более, попадая в город, легче называть себя русским, чем вдаваться в объяснения, кто такие коми-пермяки и отличаются ли они чем-то от пермяков.

Типичный для Кудымкара пейзаж в районе Восточный Антипов считает, что коми-пермяков будет становиться всё меньше, никаких предпосылок к обратному нет:

— Даже для мигрантов жизнь в бывшем Коми-Пермяцком округе не выглядит

привлекательной, — констатирует он. — Сами коми-пермяки уже долгое время угасающий этнос. Они не исчезнут полностью в ближайшее время, но перспектив развития этноса я не вижу. Энтузиасты не спасут.

«Не терем, не замок, а чёрт знает что»

Последние скульптуры, которые возвёл Утробин на своём участке, — три шестиметровых идола, напоминающих своими габаритами и очертаниями истуканов с острова Пасхи. Идолы видны издалека, и им тоже видна вся округа: наняв кран-борт, мастер установил их на самом высоком холме в черте своих владений.

Что будет с парком скульптур дальше — неясно. Егор Фёдорович всю жизнь проработал в колхозе на тракторе и экскаваторе, он уже давно на пенсии: вышел в 55 лет (по «северному стажу»), сейчас ему 71.

— Годы быстро пролетели, — вздыхает он. — Ничего хорошего в жизни не видел, никуда не ездил, всю жизнь в колхозе ковырялся.

Создавать новые скульптуры ему не позволяет не только финансовое положение (весь парк он строит на свою пенсию), но и ухудшающееся здоровье: «косточки скрипят». Утробин так и не достроил двухэтажный гостевой дом, который он начал возводить по собственному проекту ещё в 1997 году. Но даже в недостроенном виде уникальное здание с четырьмя башенками стало настоящей изюминкой парка и прославило его даже больше, чем деревянные скульптуры.

— Хотел терем построить, — рассказывает Егор Фёдорович, — а получился не терем, не замок, а чёрт знает что.

Автовокзал в Кудымкаре

Несколько лет назад дом выкупила местная администрация и пообещала помочь с ремонтом. Денег на него и достройку так и не выделили, зато в дом теперь иногда наведываются фольклорные коллективы, а самого Утробина взяли на должность сторожа. Получилась какая-никакая прибавка к пенсии, тем более что сторожить дом, расположенный в полупустой деревне на его же участке, Утробину несложно.

— Ведро олифы щас больше двух тыщ стоит, на одну пенсию не вытянешь, — сетует скульптор. — Мне жена говорила: «Продавай свой рейхстаг, поехали в Ростовскую область, будем свиней растить, арбузы выращивать». А я не согласился. Я тут привык. Хоть тут и скучно: людей-то мало.

Из Кудымкара в Пермь можно добраться за четыре часа, и это автобусное направление пользуется популярностью

Утробин рассказывает, что в его легендарном доме с башенками бывали туристы из разных стран: англичане, французы, китайцы, финны. Однажды через Пармайлово проезжал мотоциклист из Германии, который собирался проехать всю Евразию, но что с ним стало дальше, скульптор не знает. В соцсетях Егор Утробин не сидит, интернетом и мессенджерами не пользуется, так что поддерживать связь с людьми из внешнего мира ему трудно. Однажды турист оставил мастеру 25 тысяч рублей наличными. Утробин, заметивший это уже после прощания с гостем, встревожился и попытался вернуть такую огромную сумму, но не придумал, как это сделать.

Выставок Егор Фёдорович тоже сторонится. Его скульптуры иногда покупают в частные коллекции или берут в экспозиции (например, музей имени Субботина-Пермяка), но какая-то публичная деятельность Утробину чужда, работать прилюдно он не может. Зато ему нравится делать людям подарки. Несколько лет назад скульптор потратил много сил на то, чтобы сделать пятиметровые изваяния персонажей коми-пермяцкого фольклора — силача Юкси и его сыновей Пукси, Чазя и Бача. Их установили на въезде в деревни, которые, согласно легенде, были основаны этими героями: Юксеево, Чазёво, Бачманово и Пуксиб. У Пармайлова такой легенды не было, поэтому на въезде в родную деревню Утробин и поставил гигантского богатыря Кудым-Оша. Но встречаются фольклорные силачи и богатыри в основном туристов, которые приезжают в Коми-Пермяцкий округ на праздники и фестивали. Что до местного коренного населения, его пятиметровым истуканам всё чаще приходится провожать.